

Рейган, его спутники и Рой снова встретились в бане: «Ты хочешь меня оскорбить?» Гномы окружили Роя, отмывая грязь с ног: «Ты вчера выиграл матч, так почему ты отдал его? Думаешь, я обиженный неудачник? Мы не обиженные неудачники!»

«Рейган, раз я выиграл матч, значит, я владелец арбалета» – Рой был напряжен и серьезен – «Поэтому я оставляю за собой право отдать его кому-нибудь получше»

«Т-ты отдаешь его мне?» – Рейган показал на него пухлым пальцем, не находя слов. Через некоторое время он вздохнул – «Ты не должен этого делать, знаешь ли. В конце концов, ты забрал его за свой ликер».

«Прими это в знак дружбы. Старейшина Брувер сказал, что вы, ребята, будете ходить со мной в течение следующих нескольких дней».

«Тогда еще вина?» – Дэйв облизал губы.

«Если представится возможность, скажем так, ты можешь налить себе столько вина, сколько захочешь».

«С этого момента мы друзья, Рой!» – Дэйв в восторге шлепнул Роя, и Рой чуть не расплакался от боли, его кожа покраснела.

«Ладно, давайте поговорим о деле. Старейшина хочет, чтобы вы, ребята, помогли мне с расследованием убийств», – прошептал Рой. Они образовали круг, и Рой планировал дать им некоторую информацию, поскольку они уже были командой – «Мне нужна помощь. Вы когда-нибудь видели кого-нибудь со странной татуировкой?»

«Что за татуировка?»

«Шшш, потише» – Рой показал краснолюдам знак в виде рога, наложенного на паутину, и посмотрел на их лица, но, к его разочарованию, они выглядели озадаченными, очевидно, никогда не видя этого знака раньше.

«Что означает эта метка, Рой? Почему ты его ищешь?» – Рейган покачал головой – «Старейшина Брувер считает, что бороды и волос на груди достаточно, чтобы показать мужественность, поэтому нет необходимости в такой ерунде, как татуировки. Вот почему у нас никто не заставляет их делать, и даже ни у одного из ста краснолюдов нет татуировок. О, но те, кто ушел с горы, любят их. Я видел тело каждого парня здесь, но никогда не видел на них такой татуировки».

Дэйв, Дрю и Барни выразили те же чувства.

«Понятно. Но следите за мной и держите это в секрете»

«Конечно. Если я когда-нибудь проболтаюсь, я больше никогда не выпью вина»

«То же самое»

«Я тоже»

С другой стороны, седовласый, мускулистый краснолюд скользнул в ванну, когда отряд давали

обещание, и поднял голову, обтираясь.

«Ночные сменщики обычно приходят позже. Интересно, кто этот парень?» – Рой переключил свое внимание на новичка. Лицо краснолюда было обвисшим, на нем виднелись веснушки. Линии морщин под носом были глубокими, а также имелись морщины на лбу. Если бы Рой пересчитал его возраст на человеческий, то краснолюду было бы около пятидесяти-шестидесяти лет.

И тут Рой прищурился. 'Бенсон Фугнар? Хм, сто пятьдесят лет, никаких баффов или дебаффов, обычная статистика и обычные навыки.' «А вон тот старик – шахтер?»

Краснолюды посмотрели на Бенсона. Дэйв, Дрю и Рейган изо всех сил старались вспомнить, а Барни выглядел довольным: «Я может и заикаюсь, н-но у меня х-хорошая память. Я-я узнал тебя первым, т-ты же помнишь».

«Ближе к делу, приятель», – сказал Рой.

«Хорошо» – Барни с уважением посмотрел на старого краснолюда – «Мистеру Бенсону Фугнару в э-этом году исполнилось сто пятьдесят лет. О-он примерно того же возраста, что и с-старик Брувер, но о-он хороший мужик, и-и он не такой высокомерный. Все шахтеры его любят».

Краснолюды были долгожителями, но краснолюды, способные прожить более ста двадцати лет во времена, когда часто случались войны и катастрофы, были редкостью. «Почему же он до сих пор работает шахтером? Разве он не должен отойти от дел и наслаждаться жизнью?» – спросил Рой.

Барни надул грудь: «П-пока мы м-можем двигаться, м-мы должны работать. Е-если мы не будем работать, то не будет еды н-на столе».

Рой задал еще один вопрос: «А какая у него работа?»

«К-клерк пятого ш-шахты. О-он отвечает з-за расписание».

«Шахта, за которую отвечает Каэрвен, да?» – ответил Рой, и в то же время Бенсон сделал что-то странное. Он ни с того ни с сего обнял свои ноги и начал выть, его крики наполнили баню.

Барни, самый чувствительный из них, прослезился и зарыдал.

«Почему он плачет? Его семья погибла во время убийств или что-то в этом роде?»

Рейган ответил вместо Барни: «Нет, его семья жива и здорова, и не так давно у него появился внук». В его голосе звучала зависть.

«Его сыну еще хуже, чем мне, поэтому я удивляюсь, как ему удалось жениться на любимой женщине и вдобавок родить двоих детей в Махакаме. Старейшина Брувер даже крестил его детей в знак признания их вклада». Краснолюды были не такими плодовитыми, как люди, поэтому рождение двух детей было большим вкладом в племя.

«Это большая честь, и с тех пор прошло не так много времени, так почему он выглядит таким подавленным? Что-то случилось с детьми?» – Рейган нахмурился, чувствуя недоумение.

С другой стороны, у Роя наконец-то случился прорыв. 'Я следил за этим местом несколько дней. Наконец-то кто-то ведет себя странно. Я должен разобраться в этом.' «Барни, может,

тебе стоит подняться и успокоить его? Он же твой старший, в конце концов».

Барни почесал голову в замешательстве, но потом подумал, что Рой прав, поэтому не стал отвечать.

«Будь непринужденным, хорошо?»

Барни неохотно согласился: «Т-ты все время г-говоришь мне, что я должен делать такие глупые в-вещи, как сейчас».

«Мистер Бенсон присматривает за вами, ребята, не так ли? Разве ты не должен поговорить с ним? По крайней мере, выразить благодарность за его руководство».

«Ладно, хорошо. Я понял.»

Некоторое время спустя Рой получил некоторую информацию от Барни. 'Он вспоминает прошлое, так как уже стар. Бенсон не смог сдержаться, потому что думал о товарищах, погибших на поле боя, да? Так ли это на самом деле?' «Ребята, отведите меня к нему».

Гостиница "Черный металл" была единственной в горе Карбон, одобренной старейшинами, поэтому обычно она была переполнена. Но из-за убийств, произошедших в последнее время, мужчины с наступлением ночи оставались дома, чтобы позаботиться о своих семьях. Из-за этого дела трактира сильно пострадали.

В тот вечер трактир был ярко освещен, как обычно, но внутри находилось всего несколько клиентов. Одним из них был седовласый гном в желтой одежде, одиноко пивший в углу. Время от времени он поднимал глаза, на мгновение трезвел и нервно оглядывался по сторонам, словно опасаясь, что что-то может случиться.

С другой стороны, у окна сидели Лето и Рой: «Ты же не просто пригласил меня в такой час, чтобы попить вина?»

«У меня есть важная информация» – Лето ловко сбрил щетину своим коротким мечом – «Помнишь, что ты рассказал мне прошлой ночью? Да, я посмотрел и узнал секрет Каэрвена. Он очень большой».

«Раскажешь немного позже» – Рой успокоился и похлопал Лето по руке – «Давай по очереди. Посмотри вон на того карлика». Рой бесстрастно взглянул на цель и прошептал: «Не дай ему заметить твой взгляд».

«Что-нибудь подозрительное в нем?» – Лето глотнул немного ликера и прищурился от сильного удара алкоголя.

«Этот краснотел – Бенсон Фугнар, клерк, работающий в пятой шахте. Он отвечает за график работы шахтеров. Сегодня в бане он ревел как ребенок. До этого не было ничего необычного» – Рой вздохнул – «Он единственный, кто вел себя странно, так что, возможно, он что-то знает».

«Стоит проверить» – Лето поставил свою кружку и одобрительно посмотрел на Роя – «Хорошая работа. Никогда не упускай из виду ничего необычного. Никогда не знаешь, что можно найти,

если присмотреться».

Рой пожал плечами: «Но он молчит, как рыба. Даже моим друзьям не удалось ничего от него узнать, не говоря уже о таких чужаках, как мы. Тебе придется действовать более... ну, не знаю, как ведьмак в этом деле».

Часы в трактире пробили полночь, и Бенсон сонно поднялся. Он вытер вино с губ, покачал головой и вышел на улицу. Ночью в горе Карбон было холодно, и одного поцелуя ветра было достаточно, чтобы вино на его бороде превратилось в лед. Даже нос покраснел от этого, но ему было на это наплевать. Бенсон шел вперед по ступеням, ведущим в его пещеру, не похожий на бездушную марионетку.

Он дотащился до темного, узкого переулочка за трактиром и посмотрел вверх на почти полную луну. 'Почти полнолуние.' Бенсон глубоко вздохнул, его глаза наполнились страхом, губы задрожали. Он впал в транс, как будто увидел что-то страшное, а затем луна на его глазах стала красной, крики агонии пронзили воздух вокруг него.

И тут Бенсон почувствовал что-то на своем плече, и он вынырнул из этого состояния, но его встретил человек, которого он никогда раньше не видел. Человек перед ним был лысым, с рельефными чертами лица, острой челюстью, глубоко посаженными глазами и отстраненным взглядом. Бенсон также увидел часть меча на спине этого человека.

Он пошатнулся назад. «А? Вы?»

Мужчина ухмыльнулся. «Извините», – сказал он. И тут по позвоночнику Бенсона пробежал холодок, отрезвляя его, но прежде, чем он успел что-либо предпринять, перед его глазами появилась иллюзия. Пальцы Лето разделились на десятки и сотни щупалец, окруживших его и перекрывших все пути к отступлению.

«Многовато пальцев для ведьмака...»

Глаза краснолюда потеряли блеск и фокус, и ведьмак пробормотал ему: «Бенсон Фугнар, вы плакали в бане в одиночестве и опохмелялся спиртным в трактире. Я знаю причину этого. Это от тайны, которую вы храните, не так ли? Вы храните её глубоко в сердце, никому не рассказываешь, даже родным. Но со временем этот секрет начинает грызть вашу совесть. Чувство вины убивает вас, и даже вино, которое вы употребляете, не может заглушить эту боль». В этот момент Бенсон начал выглядеть так, будто ему больно: «И вот к вам подходит слушатель. Он просто путешественник, проходящий через гору Карбон, и он держит свои обещания. Он может разделить вашу боль, и вам не придется рисковать, что кто-то узнает ещё. Расскажите ему свой секрет. Расскажи всё...»

В конце концов Лето замолчал, и Рой, стоявший позади Лето, затаил дыхание, не мигая глядя на краснолюда. Бенсон стиснул зубы, и боль, которую он показывал, превратилась в борьбу.

Он боролся с самим собой, но в конце концов отказался: «Я не могу этого сказать».

Это шокировало Роя. Он никогда не знал никого, кто мог бы противостоять Аксию, и одно это говорило ему, что печаль Бенсона не вызвана старыми воспоминаниями. 'Бенсону сто пятьдесят лет, так что он многое пережил, а его Воля равна шести. Это на один пункт выше, чем у среднего человека.'

Поскольку Бенсон сопротивлялся, Лето выбрал более мягкий подход: «Кто-то угрожает вам?»

Бенсон поднял голову, его лицо скривилось, но рот оставался закрытым. Если бы они не были осторожны, Бенсон мог бы просто раскрошить все свои зубы, и тогда Рой подал голос: «Кто-то угрожает вам, что что-то сделает с вашими внуками?»

Глаза Бенсона распахнулись, и он в ужасе уставился на Роя. 'Да, это, наверное, шпион.' Лето и Рой посмотрели друг на друга. Поскольку Бенсон неохотно отвечал на некоторые вопросы, Аксий не сработает так хорошо, как они надеялись. Однако это не означало, что они не смогут получить ответы, так как реакция Бенсона могла им кое-что подсказать.

Лето велел Рою продолжать спрашивать: «Вы случайно наткнулись на что-то в районе пятой шахты? Тот шпион угрожал тебе и твоей семье? Работает ли он на убийцу? Из-за него ли были убиты краснолюды из пятого шахты? Появится ли завтра новая жертва? Это будет кто-то из пятого шахты или откуда-то еще?»

Ответы краснолюда шокировали Лето и Роя. «Что это, черт возьми, такое?» – пробормотал Рой. После того, как последний вопрос был задан, Лето щелчком пальца развеял Аксий и вместе с Роем быстро покинул место происшествия.

Через несколько мгновений Бенсон порывисто вернулся в сознание. Он обнял себя за плечи и в ужасе осмотрел окружающее пространство. 'Кажется, я что-то забыл, но что?' «Жуть» – он вздрогнул – «Благословите меня, святые горы Махакама. Пусть я и моя семья переживет это спокойно».

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1768544>